

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ЛИТВЕ

Ямалова Э.Н.

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа, Россия, (450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32), e-mail: yamalovaen@mail.ru

В статье исследуются причины и факторы реформ избирательной системы на примере анализа развития электоральных институтов и выборов в постсоветской Литве. Методологической основой анализа является теория рационального выбора. Автор исходит из гипотезы, что реформы избирательных процедур, как правило, обусловлены интересами доминирующих политических сил, которые посредством изменений в электоральные правила стремятся максимизировать свои выгоды и минимизировать издержки в будущей избирательной борьбе. Приведенные данные показывают, что опыт постсоветской Литвы может рассматриваться как пример эмпирического подтверждения этих теоретических положений. Вместе с тем эти же данные демонстрируют, что ожидания доминирующих политических игроков от вносимых изменений в избирательное законодательство могут существенно отличаться от реальных электоральных исходов. Делается вывод, что в условиях глубоких политических и социально-экономических трансформаций эффекты от электоральных реформ могут быть самыми непредсказуемыми и не всегда приводить к тому результату, на который рассчитывают авторы избирательных преобразований.

Ключевые слова: электорат, электоральные реформы, Литва, избирательные системы, партийные системы, выборы, постсоветское пространство.

ELECTORAL REFORMS IN POST-SOVIET LITHUANIA

Yamalova E.N.

Bashkir State University, Ufa, Russia, (450076, Ufa, Zaki Validi Street, 32), e-mail: yamalovaen@mail.ru

The article investigates the causes and factors of reform of the electoral system on the example of the development of electoral institutions and elections in post-Soviet Lithuania. The methodological basis of the analysis is the theory of rational choice. The author starts from the hypothesis that the reform of electoral procedures usually due to the interests of the dominant political forces, which, through changes in electoral rules seek to maximize their benefits and minimize costs in future election campaigns. These data show that the experience of post-Soviet Lithuania can be seen as an example of empirical confirmation of these theoretical positions. However, the same data show that the expectations of the dominant political players from the changes in the electoral legislation may differ materially from actual electoral outcomes. It is concluded that in the context of profound political and economic transformations, effects of electoral reform can be very unpredictable and not always lead to the result, which the authors calculated the electoral reforms.

Keywords: electorate, electoral reform, Lithuania, electoral systems, party systems, elections, post-Soviet space.

В политической науке существует ряд теорий, объясняющих закономерности выбора и эволюции избирательных систем. Сторонники структурного подхода утверждают, что электоральные процедуры являются отражением социальной структуры и существующих общественных расколов. Так, С. Роккан выдвинул широко известный тезис, согласно которому в обществах, имеющих сильную религиозную, этническую или экономическую неоднородность, более вероятно установление пропорциональной избирательной системы, позволяющей презентовать в органах власти все основные силы, представляющие разнородные социальные сегменты. В более монолитном социуме, как правило, устанавливается мажоритарная избирательная система, поскольку политические силы ведут спор об ограниченных альтернативах развития общества и более склонны к коалиционным

стратегиям, что ведет к политической биполярности и делает выбор в пользу мажоритарных электоральных правил более выгодным для всех политических игроков [7].

Представители исторического институционализма обращают внимание на роль наследия прошлого, указывая, что исторический опыт может влиять на выбор избирательной системы в условиях режимных переходов и воспроизводиться новым поколением политиков. Так, например, Х. Китчелт утверждает, что тип политического режима сильно влиял на дальнейшую институциональную эволюцию постсоветских государств и успех или крах демократизации во многом зависел от специфики политического развития советского периода [5].

Основной недостаток структурного и исторически–институционального подходов для исследования постсоветского политического развития Литвы состоит в том, что представленные объяснения неспособны пролить свет на природу изменений электоральных формул после режимного перехода. Между тем, как показывает опыт постсоветских стран в целом и Литвы в частности, реформа избирательных систем происходила не только сразу после краха коммунистических режимов, но и в ходе последующего уже независимого развития постсоветских государств. В этой связи для анализа электоральных реформ Литвы в постсоветский период более перспективным представляется теория рационального выбора, положения которой исходят из того, что изменение политических институтов, прежде всего, обуславливаются интересами доминирующих политических акторов, которые стремятся максимизировать политические выгоды и минимизировать издержки [3].

Экстраполируя аргументы теории рационального выбора применительно к анализу эволюции избирательных систем, можно выделить два фактора, которые имеют значение в ходе расчета выгод и издержек для политических акторов. Первый из них связан с количеством влиятельных партий. Второй со степенью неопределенности электорального исхода.

Первый фактор вытекает из известного «закона М. Дюверже», согласно которому существует взаимосвязь между типом избирательной системы и эволюцией партийной системы. Мажоритарные правила стимулируют двухпартийность, в то время как пропорциональные электоральные правила содействуют развитию многопартийности [2]. Развивая эти суждения, можно предположить, что на выбор избирателей, от которого во многом зависит партийная система, влияют существующие избирательные процедуры. При мажоритарной системе избиратели, основываясь на принципах рациональности, могут менять свои политические предпочтения и отдавать голос не наиболее симпатичным для них партиям, а тем, которые имеют шансы выиграть. При пропорциональной системе, которая дает большие возможности для прохождения в парламент невлиятельным партиям, выбор

избирателя будет более дисперсным, что будет содействовать многопартийности, а не двухпартийности.

В то же время, основываясь на этой логике, так же верно то, что сама существующая партийная система тоже может влиять на стратегический выбор избирателей. При двухпартийной системе предпочтения избирателей будут содействовать долговременности мажоритарной избирательной системы, в то время как при многопартийности более вероятна стабильность пропорциональных электоральных правил. Равным образом и политические игроки будут иметь предпочтения в поддержке той или иной избирательной системы в зависимости от количества влиятельных партий. Доминирование только двух партий будет содействовать усилиям этих партий сохранить мажоритарные правила. Напротив, в условиях многопартийности наиболее влиятельные партии предпочтут пропорциональную систему, поскольку в ином случае кто-то из участников политического рынка может оказаться в абсолютном проигрыше.

Таким образом, общим интересом всех политических игроков является минимизация неопределенности относительно своих шансов на успех в электоральной борьбе. В зависимости от существующей политической ситуации – наличия или отсутствия многопартийности – доминирующие акторы делают выбор в пользу избирательной системы.

Применяя эти теоретические положения к постсоветским политическим реалиям, некоторые исследователи пришли к выводу, что выбор той или иной избирательной системы после краха коммунистических режимов зависел от наличия или отсутствия сильной оппозиции. Ее наличие и риски проиграть выборы вынуждали экс-коммунистические силы делать выбор в пользу пропорциональной избирательной системы, которая гарантировала определенную долю мест даже в случае их проигрыша и исключала модель игры с нулевой суммой. В отсутствие сильной оппозиции уверенное господство в политическом поле экс-коммунистов позволяло им сохранить привычную для советского периода избирательную систему одномандатных мажоритарных округов, которая в большей степени гарантировала доминирование влиятельной политической силы и минимизировала голоса, отданные за политические меньшинства. В ситуации равных сил между экс-коммунистами и оппозицией выбор осуществлялся в пользу смешанной избирательной системы.

Насколько опыт постсоветского развития Литвы подтверждает изложенные выше теоретические положения?

Как и во всех советских республиках, в Литве в рамках СССР использовалась мажоритарная система одномандатных округов. Республиканские выборы 1990 г. привели к поражению коммунистов и победе оппозиционного движения «Саюдис», члены которого получили 68% мест легислатуры. Неудивительно поэтому, что когда в парламенте начали

обсуждать вопрос о новой избирательной системе, члены «Саюдис» выступили за сохранение прежних правил, которые позволили им добиться успеха. Напротив, менее влиятельные партии выступили с требованием смены электоральной формулы на пропорциональную [6, с. 393]. Бывшие коммунисты, объединившись в «Демократическую партию труда Литвы» (ДПТЛ), вместе с конгломератом маленьких партий консолидированно выступили против мажоритарной системы и заставили своих оппонентов пойти на уступки. В результате компромисса в 1992 г. была принята смешанная избирательная система, которая была применена для выборов легислатуры того же года. Из 141 места 71 депутат избирался по одномандатным округам, остальные 70 по партийным спискам согласно пропорциональным электоральным правилам [6, с. 394].

Итогом выборов 1992 г. стало формирование двух доминирующих блоков (правого и левого толка) с наличием нескольких маленьких партий. Согласно вышеуказанным теоретическим предположениям, две доминантные партии в силу интереса сократить конкуренцию со стороны маленьких партий должны были предпринять меры по реформе электоральных правил в пользу увеличения мажоритарных основ. Действительно, такие попытки были сделаны. Первые изменения избирательного законодательства произошли в преддверии очередных парламентских выборов 1996 г. и касались увеличения электорального порога для партий, который был повышен с 4 до 5%. Кроме того, был повышен до 7% электоральный барьер для избирательных блоков [6, с. 395]. Все эти меры были направлены на попытки сократить число партий и увеличить доминирование двух основных партийных сил. Однако, как показали результаты выборов, решить эту задачу фактически не удалось. Хотя по партийным спискам количество прошедших электоральный порог в 5% действительно уменьшилось с 7 до 5 по сравнению с выборами 1992 г., маленькие партии более успешно выступили в одномандатных округах. В результате количество представленных партий в парламенте не сократилось, а увеличилось с 11 до 15 [1, с. 566].

Еще одна попытка электоральных реформ с целью сокращения партий была предпринята накануне парламентских выборов 2000 г. Учитывая тот факт, что маленькие партии успешнее выступают в рамках одномандатных мажоритарных округов, доминирующие партии в парламенте приняли закон, согласно которому по округам стала применяться пропорциональная формула [6, с. 395]. Однако, как и в прошлый раз, к желаемому результату в виде сокращения эффективного числа партий это не привело. Если в 1992 г. этот показатель равнялся 2,99, в 1996 г. вырос до 3,41, то по итогам выборов 2000 г. достиг значения 4,22 [4].

Таким образом, опыт политического развития постсоветской Литвы подтверждает, что электоральные правила меняются в силу заинтересованности в этом доминирующих партий, которые стараются с помощью реформ избирательной системы максимизировать свои преимущества и минимизировать риски электорального поражения. В то же время, хотя они предпринимают усилия, ожидая реализации своих интересов, сделать это удается отнюдь не всегда. Все попытки увеличить доминирование ведущих партий и сократить число эффективных партий с помощью электоральной инженерии в постсоветской Литве потерпели крах, не остановив развитие многопартийности. К 2000 г. стало понятно, что тренд на развитие многопартийности преодолеть не удалось, и он сохраняется до сих пор.

В этом смысле постсоветская Литва представляет собой исключительный случай, который опровергает некоторые из теоретических положений, согласно которым реформа избирательной системы и увеличение ее мажоритарного характера неминуемо будет вести к формированию двухпартийной системы. В Литве этого не произошло, и, как видно из представленных данных, все меры по ограничению для маленьких партий посредством изменений электоральных правил не остановили процесс развития многопартийности. Можно предположить, что причины этой аномалии связаны с переходными социально-экономическими процессами, которые играли более фундаментальную роль и влияли на политические предпочтения населения в большей мере, чем эффекты реформ избирательной системы. В условиях радикального противостояния между правыми и левыми силами, коренных экономических реформ, обострения межэтнических противоречий, смены геополитической ориентиров Литвы в постсоветский период и других экстраординарных политических процессов у новых партий появлялись ситуативные возможности для увеличения своей электоральной поддержки. В то же время доминирующие партии в условиях кризисных явлений, которые сопровождали переходный период, не могли существенно расширить свою популярность, поскольку несли ответственность за все издержки, которые терпело общество в ходе социальных преобразований.

Тем не менее опыт постсоветской Литвы подтверждает тезис теории рационального выбора о том, что истоки реформы избирательных институтов следует искать в раскладе политических сил, распределении между ними ресурсов и стратегического расчета, направленного на максимизацию своих политических дивидендов и минимизацию рисков политических потерь. Возникновение политического равновесия, при котором все доминирующие акторы удовлетворены существующими избирательными правилами, приводит к замораживанию электоральных процедур. Вероятность реформ возникает в случае нарушения равновесия, когда новое распределение ресурсов между политическими партиями может привести к осознанию, что существующие избирательные институты уже не

могут гарантировать электоральный успех. В этом случае вероятность попыток изменения избирательной формулы становится наиболее вероятна и, как правило, обязательно инициируется.

Список литературы

1. Выборы во всем мире. Электоральная свобода и общественный прогресс / сост. А.А. Танин-Львов. - М. : РОССПЭН, 2001. – 1112 с.
2. Дюверже М. Политические партии / пер. с франц. - М. : Академический Проект, 2000. - 538 с.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
4. Gallagher M., Mitchell P. The Politics of Electoral Systems. – Oxford University Press. 2008. – 672 p.
5. Kitschelt H., Mansfeldova Z., Markowski R., Toka G. Post-Communist Party Systems: Competition, Representation, and Interparty Cooperation. – Cambridge : Cambridge University Press, 1999. – 345 p.
6. Martinaitis Z. Explaining Electoral Reforms in Lithuania // Journal of Baltic Studies. – 2012. – Vol. 43. – № 3. – P. 389–400.
7. Rokkan S. Citizens, Elections, Parties. Approaches To The Comparative Study Of The Processes Of Development. – Oslo : Universitetsforlaget, 1970. – 455 p.

Рецензенты:

Гайдук В.В., д.пол.н., профессор, заведующий кафедрой политологии и истории Башкирского государственного университета, г. Уфа;

Бурханова Ф.Б., д.соц.н, профессор, заведующий кафедрой прикладной и отраслевой социологии Башкирского государственного университета, г. Уфа.